

Как продали Петю

Александр Шипицын

Пете не везло с самого начала. Родиной его был Китай, но похож он был на рыжего грузина. На пароходе, плывшем в Европу, он лежал на краю полки и ящик с петардами давил на грудь. А уж из Польши его везли на самом дне большой клетчатой сумки под увесистой коробкой с батарейками "Duracel". Проклятая коробка одним углом лезла в правый глаз, что в последствии придало ему вид угрюмый и подозрительный.

Тетя Зина, хозяйка зеленого модуля с игрушками, увидев его, всплеснула руками,

- Матерь Божия! - сказала она, - Куда ж тебя-то?

Она была добрая женщина, и, расправив, как смогла, скромные одеяния его, добавила:

- Ничего, отвисишься, даст Бог, разгладиться.

Умелыми руками она выровняла ему грудь, попробовала полностью открыть правый глаз, но не получилось. Причесать Петю не смог бы даже самый опытный парикмахер, его рыжие патлы вылезали пучками при одном прикосновении расчески. Завернутого в целлофан, Петю повесили под самой крышей.

Раскачиваясь на ветру, Петя вызывал скорее смех, чем ужас. Да и что может быть ужасного в кукле китайского производства. В кукле славянского, на китайский взгляд, типа. Славянское происхождение подкреплялось, синим цветом, по-китайски раскосых, глаз. А также рыжей, вылезающей от малейшего прикосновения, шевелюрой, почему-то орлиным носом и вышитым латинскими буквами именем "Pjetja" на спинке фиолетового свитерка, также как и прическа, интенсивно выделяющего клочья волокон, никогда не соприкасавшихся с овечьим стадом. Впрочем, имя могло оказаться и не русским. Но тетя Зина, не вдаваясь в тонкости китайско-латинской орфографии, окрестила рыжего горца Петей.

Третий год раскачивался Петя на ветру под крышей тети Зининого киоска. Время не пошло на пользу его товарному виду. Если он когда-либо и обладал таковым, это время безвозвратно ушло. Да и что хорошего было в кукле, потерявшей половину рыжей шевелюры с левой стороны головы, а правую украшал полузакрытый, поврежденный коробкой с "Duracel", глаз. Если дело заходило настолько далеко, что наивный покупатель, осматривая потенциальную покупку, пытался извлечь, из обычно молчаливого Пети, обещанную тетей Зиной "Маму", то после многократных перевертываний и потряхиваний, Петя издавал короткий звук, напоминающий модное слово "Блин!", что отпугивало законопослушных покупателей. Покупателей, закон игнорирующих, такая игрушка могла заинтересовать только как средство нанесения моральных травм. А так как на современных торговцах базарный рэкет уже перепробовал все средства, и они ко всему привыкли, то и эта грань Петиних талантов оставалась невостребованной.

Петина кривобокость даже вошла в поговорку. Стоило, кому-либо из базарного окружения малость перебрать, как ему обязательно говорили, - "Ну, что загнулся как Петя у Зинки?". Кукла начала приобретать популярность. Грузчики Семен и Павел даже как-то поспорили по его поводу. Семен, когда-то был летчиком и, как все старые летчики глуховатый, орал, что Петруху Зинуля, и к этому Рождеству не продаст, Павел же склонялся к мнению, что Петька скоро развалится и о продаже его и речи быть не может. Если бы Сеня не орал тихо и незаметно. Тетя Зина почесав макушку, с досады плюнула бы и бросила совсем обветшавшего Петра

в мусорный бак. А так судьбой куклы заинтересовалась базарная общественность. Отношение к несчастной кукле было неоднозначным. Некоторых радовал сам факт, что кто-то хотя бы и ненамного, а прогорел. Кому и поговорить было больше не о чем. А Клару Петровну, бывшего музыковеда областного масштаба, ныне торгующую косметикой, раздражал, как она говорила неэстетичный вид китайского изделия. Знатный алкаш и попрошайка Михалыч, промышлявший сбором картона на макулатуру, как-то приняв Петю за попугая, даже спросил тетю Зину,

- Ты, чё, мать птицей торгуешь? Так тебе в крытый рынок надо.

- Вали отсюда, алкаш, - возмутился сосед тети Зины - рослый парень спортивного вида, торгующий дубленками. Вид умничающего пропойцы оскорблял его спортивную душу. А тетя Зина ничего не сказала, она достала из-под прилавка стопку сплюсненных картонных коробок перевязанных шпагатом и отдала ее Михайлычу.

- Хоть бы кто его у тебя купил, - посочувствовал алкаш.

- Да, и так уже за пол цены отдаю, не берут. Может и в самом деле выбросить, чтоб место не занимал?

- Не,- усомнился экономный Михалыч, - как это вещь выбрасывать. Купят, вот увидишь, купят. - Сам он, в газетном обрывке, заботливо сберегал, до следующего возлияния, соленые огуречные попки, и одобрить подобную расточительность не мог. Миг удачи приходит неожиданно, когда потеряны все надежды. Настал звездный час и для Пети.

Перед киоском тети Зины остановился в глубоком раздумье мужчина лет пятидесяти, одетый в дорожную замшевую, на молнии, куртку. Ему нужно было что-то для маленького внука, что-то чего тот, избалованный родней, еще не имел. Тетя Зина сразу все поняла. Она выбросила докуренную только до середины сигарету, выпустила под прилавок мохнатую струю дыма и быстро прилепила добренькую улыбочку:

- Мужчина! - хриплым от простуды голосом, сказала она, - Мужчина! Чем интересуемся? Тот что-то неопределенное промычал и посмотрел вверх.

- Может для деток, что ни будь, хотите купить. Вот, смотрите, шикарные автомобильчики, вот пистолеты. Вот мягкие игрушки, все импортное, английское и итальянское - без зазрения совести, зачистила тетя Зина, - все сертифицировано, я сама за товаром езжу.

К ее изумлению покупатель, подняв голову, задумчиво уставился на висящего под крышей Петю. Тетя Зина, имеющая змеиную реакцию, мгновенно оценила ситуацию.

- Вот, - сделав честное лицо, начала она, - прекрасная кукла, зовут Петя. Он открывает и закрывает глаза, его можно купать (а купать Петю уже было нужно). Если снять свитерочек и ползунки+, - она попыталась снять с куклы штанишки, Петя стал терять неплотно прикрученные нижние конечности. Осознав свою оплошность, тетя Зина тут же прекратила свои гигиенические попытки, - да, он еще в кроватке спит (кроватку в целях экономии заменяла плоская корзинка из рисовой соломки), переключила она внимание начавшего настораживаться покупателя.

- Прямо как Моисей. В корзине, - обрадовался покупатель. Вдохновенную предстоящим успехом, тетю Зину понесло,

- Если его перевернуть он говорит "мама!".

Приученный современной электроникой, мужчина ожидал услышать, по меньшей мере, ответ автоответчика, начинающийся словами "Вы позвонили по телефону+", но грубо потревоженный Петя, своим пролетарским "Блин!" рассеял ангельскую иллюзию, вызванную воспоминанием об иудейском вожде. Неделикатное слово не

обескуражило почитателя библейских персонажей, а даже наоборот вызвало у него одобрение.

- Круто, по-нашему, - сказал чудаковатый знаток Библии и не торгуясь купил Петю.

При этом он не обратил внимания ни на потускневший и потерявший от времени прозрачность целлофан, ни на полузакрытый глаз, ни на подозрительно болтающиеся в ползунках ножки. Кривобокость и ужасающий звук "Блин", а также шикарная, но прикрывающую только половину головы шевелюра не насторожили его. Но главное, он не посмотрел на цену, за которую можно было приобрести настоящее электронное чудо.

Радостная весть концентрическими кругами разбегалась от, еще не верящей в чудо, тети Зины. Первым поздравил ее спортивный продавец дублинок. Он, правда, только буркнул:

-Да-а! Не думал. Вот уж не думал... Поздравляю! За шампанским посылать?

Клара Петровна, живо обсуждала новость с реализатором канцпринадлежностей, показывая пальцем спину, еще не далеко ушедшего, нового хозяина Пети, при этом они понимающе качали головами и крутили пальцами у виска. Грузчики Семен и Павел, а также примкнувший к ним алкаш Михалыч, разгребая толпу руками и крича по привычке "Берегись", устремились к сияющей тете Зине. Семен на ходу протирал полый синего халата граненый стакан, с которым не расставался ни при каких обстоятельствах.

Михалыч ощупывал в кармане огуречные останки. Разносчик чебуреков, забыв повторять свою устную рекламу "Чебрек! Кофе Капучино!", медленно соображал, воспользоваться ли предстоящим скоплением народа в корыстных целях, или же отсутствием супруги для получения суетного удовольствия. Она в данный момент, находилась на другом конце рынка, протягивая проходящим самодельный медовик страшной своею рукой. Другого такого случая могло не представиться, и он решительно примкнул к толпе, пришедшей поздравить радостную тетю Зину.

Нищий, с нерусским именем Мадвал, всегда сидящий у входа на рынок, и никогда не дающий прохожим шанса заподозрить у него наличие хоть каких-то умственных способностей, не вставая с колен, начал перебираться поближе к веселящейся толпе. Первым его порывом был профессиональный навык; пустить слюну и, вытянув вперед, не знающую мыла, руку, бодрым мычанием, побуждать ближних своих творить добро. Но, поняв, из обрывков долетающих до него разговоров, в чем, собственно, дело, поддавшись общему настроению праздника, на радостях подбросил вверх свою шапку, рассыпав горсть мелочи, заработок последних пятнадцати минут напряженного творческого труда, за что в последствии немилосердно корил себя словесами безбожными.

Злополучный владелец легендарного Пети, тем временем подъезжал к дому. Зерна сомнения дали ростки, и плоды их были горьки. Становилась непонятной лаконичность приобретения, ставящая под сомнение наличие в кукле электронного устройства. Было также неясно, куда устанавливаются батарейки, и устанавливаются ли они вообще. Кривобокость, прикрытый глаз, орлиный нос и половинчатая шевелюра уже не представлялись изысканной фантазией дизайнера, в этих утонченных чертах явно просматривались дефекты производства и следы грубой транспортировки.

Домашние с подозрением отнеслись к заявлению об исключительной удачности покупки. Недоверие вызвала и сцена печального расставания продавщицы с дорогой ее сердцу вещью, за столь мизерную цену. Сомнение вызвали и поздравления соседних продавцов, якобы завидующих счастливому покупателю. А упоминание о рыдающих, менее удачливых, соискателей уникальной игрушки, вызвало

раздражение домочадцев. Не улучшила общего настроения и дочь, мать внука, для которого и было сделано столь ценное приобретение, только что возвратившаяся с базара.

- Что делается на рынке, уму непостижимо! Ма, помнишь ту уродливую куклу, что висела в зеленом киоске? Какой-то чудик ее купил. Представляешь! Вот чучело! Народ просто в восторге.

- Какой-то чудик?! Твой папа и купил. - Раздражению Ма не было предела. - И он еще рассказывает, как ему повезло! Не соображаешь, нечего покупать!

Папе еще долго объясняли бы разницу между качественными и не качественными товарами, увеличивая размеры проеденной плечи, намекая на его еще один природный недостаток, кроме полного отсутствия мозгов, но в этот момент в другой комнате захныкал проснувшийся внук.

-Петя! - сказал он, увидев в руке деда охаянную куклу, - Петя! - он протянул к ней пухлую ручонку. - Деда, дай!

Кривобокий, полутораглазый, рыжий грузин, претендующий на славянское происхождение, сказал из своей корзиночки "Блин!", и был тут же прижат к теплomu моторчику, стучащему под турецкой пижамкой. От изменившегося наклона один глаз у Пети закрылся совсем. А тот, что был закрыт наполовину, придал кукольному лицу вид неизъяснимого блаженства...